

О ПУТЯХ ОТБОРА СЛОВ ДЛЯ УЧЕБНОГО ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ

Б. ПЕСАРСКАС

В данной статье рассматривается вопрос об отборе лексических единиц родного (литовского) языка для учебного словаря, предназначенного обучению иностранному (английскому) языку в средней общеобразовательной литовской школе. Необходимость такого отбора обусловлена преимущественно фактором существования в лексикографической практике учебного словаря типа „родной язык—иностраннй язык“ (далее РИС)¹.

Если проблема отбора слов иностранного языка в учебных целях имеет обширную научно-методическую литературу, то вопрос об отборе слов родного языка в этих же целях даже не ставился. Между тем пути отбора слов родного языка не совпадают с путями отбора слов иностранного языка. Словник РИС должен содержать те лексические единицы родного языка, лексико-семантические эквиваленты которых в иностранном языке необходимы говорящему или пишущему; словник словаря „иностраннй язык—родной язык“ (далее ИРС) должен содержать лексические единицы иностранного языка, необходимые преимущественно читающему или слушающему. Различное назначение ИРС и РИС предопределяет качественную разницу между их словниками — ведь лексические единицы, предназначенные для репродуктивного умения, не совпадают по своему составу с единицами для рецептивного усвоения.

С этим связано и количественное различие между двумя словниками: словник для чтения и слушания численно превосходит словник, содержащий слова для выражения своих мыслей. „Количество слов, — пишет И. Фриз, — которое мы можем узнать и понять, всегда превышает то, которое мы употребляем в устной речи и даже в письме. При пользовании иностраннм языком это различие становится еще более ощутимым“². По мнению многих исследователей, пассивный словарь должен превышать активный в 2—3 раза и даже больше.

*

*

В использовании РИС учащийся идет от содержания, выраженного в формах родного языка, к средствам его передачи в иностранном языке. Ис-

¹ С литовским родным языком изданы следующие словари данного типа: Баравикас В., Песарскас Б. Краткий школьный англо-литовский и литовско-английский словарь. 3-е изд., Каунас, 1973; Юшкене Э., Катилене М., Казюнене К. Краткий школьный французско-литовский и литовско-французский словарь, 2-е изд. Каунас, 1972; Карецкайте А., Казлаускайте Г., Казлаускайте В. Краткий школьный немецко-литовский и литовско-немецкий словарь, 2-е изд. Каунас, 1970.

² Fries Ch. Teaching and Learning English as a Foreign Language. New York 1948, p. 8.

комым является ему неизвестное иностранное слово или выражение, которое в соответствии с учебными задачами словаря должно относиться к слою наиболее употребительных слов языка, т.е. к его активному минимуму. В свете этого главная роль словаря РИС усматривается в отражении им активного минимума иностранного языка. Следовательно, задача РИС – по возможности ограничиваться в правой части словаря лексико-семантическим составом этого минимума, тем самым способствуя его утверждению в практической работе над словом в средней школе.

Сложность семантических отношений между словами двух языков, предельная ограниченность объема словаря РИС обязывают составителя словаря очень тщательно выбирать те литовские эквивалентные слова из числа парадигматически наличных, которые наиболее адекватно репрезентируют слова активного словаря английского языка. Таким образом, при отборе слов литовского языка для учебного литовско-английского словаря (ЛАС) мы руководствовались прежде всего принципом семантической эквивалентности, соответственно которому выбираемые литовские слова являются эквивалентными по своему основному лексическому значению, а также по стилистическим и сочетаемым характеристикам. В этом проявляется зависимость лексико-семантического состава словаря ЛАС от словаря словарей-минимумов английского языка. Исходным материалом для отбора послужили „Словарь-минимум по английскому языку для средней школы“ (СМ; сост. З. М. Цветкова и др., 2-е изд.), содержащий около 2400 единиц активного словаря, и „Словарь наиболее употребительных слов английского языка“ (СНУС) с активным минимумом в объеме 1000 слов или 1400 слов-значений.

Сопоставительный анализ словарей этих двух словарей показал, что их словарный состав сильно отличается друг от друга. Во-первых, почти половина слов активного слоя СМ не считаются такими в СНУС. Во-вторых, около 300 активных слов-значений СНУС отсутствуют в СМ. Количество общих единиц активного словаря составляет более 1100. Литовские эквиваленты были установлены как к общим лексическим единицам, так и к присутствовавшим лишь в одном из словарей. Полученный список – около 2000 литовских слов – состоит из двух частей: слова первой части соответствуют словам активного минимума обоих словарей (985 слов), слова второй части – словам одного из минимумов. Согласно принципу семантической эквивалентности английскому лексическому минимуму большинство литовских многозначных слов списка включены в него лишь в своих основных значениях, а некоторые – в двух или трех лексико-семантических вариантах.

Таким образом, специфическими особенностями первого пути отбора являются следующие: (1) он основан на конфронтации лексико-семантических систем двух языков и дает возможность учитывать лексические трудности при обучении именно этому иностранному языку; (2) этот путь показывает зависимый характер словаря РИС, так как количественные и качественные характеристики слов родного языка определяются словарями-минимумами иностранного языка; (3) он обеспечивает не просто отбор литовских слов как „графических отрезков“, но как членов того или иного лексико-грамма-

тического класса слов, а в случае полисемии в определенном значении или в нескольких лексико-семантических вариантах.

Учитывая задачу развития навыков устной речи, особенно ситуативно обусловленной речи учащихся, отбор слов для словника РИС производился также на тематическо-ситуативной основе. Предпосылкой решения вопроса объективного отбора лексических единиц для устноязычного общения является установление тех сфер коммуникативной деятельности, в которых учащиеся будут пользоваться иностранным языком в общении. Коммуникативный план использования лексики в учебном процессе проявляется в определенном наборе тем и ситуаций, который до сих пор объективно и научно не обоснован. В программах средней школы тематика устной речи подбирается без четких критериев, по принципу сложившихся традиций. Не случайно имеющиеся списки тем все чаще подвергаются справедливой критике (П. Б. Гурвич, Б. А. Лapidус, Е. А. Пассов, В. Л. Скалкин). Несмотря на недостаточную объективность тематического принципа, приходится руководствоваться им в отборе лексики, ибо, как указывала еще К. А. Ганьшина, лишь около 500 слов обладают „абсолютной повторяемостью независимо от характера речи. За пределами этой общей беспорной основы в итоги подсчетов вторгается неустранимый фактор темы“³.

Тематический принцип одинаково „работает“ как при отборе слов, так и в учебном процессе при развитии навыков устной речи, так как нашей речи присуща ситуативно-тематическая организованность. В связи с этим можно отметить, что некоторые исследователи⁴ одним из главных критериев отбора считают учет возрастных особенностей и интересов учащихся, и следовательно, источником должна служить детская разговорная речь. Естественно, и детская речь имеет „свою“ тематику и „свою“ лексику. Но интересы подростков, „тематичность“ их речи развиваются и меняются в течение изучения иностранного языка в школе (с 11 до 18 лет в нашей республике). Целесообразно ли вообще пытаться определить лексическую базу для развития навыков устной речи на основе исследования интересов лексики подростков? Значительно важнее, на наш взгляд, установить то, для какой сферы или каких сфер общения готовятся учащиеся средней школы. Иными словами, лексическую основу для этой задачи обучения должна определить предполагаемая *после обучения* сфера общения на изучаемом языке⁵. Слова активного минимума средней школы отбираются не для удовлетворения потребности выражения мыслей учащихся соответственно их интересам и даже не для лексического „покрытия“ той или иной темы, а для создания лексической основы, оптимально соответствующей вероятной сфере речевой деятельности.

³ Ганьшина К. А. Методика преподавания французского языка. М., 1946, с. 56.

⁴ Напр., Джоунз Р. Ситуативный словарь. — Проблемы отбора учебного материала. М., 1971, с. 99; Родкин К. А., Кузьмина С. С. и др. Некоторые вопросы лексического минимума по английскому языку для средней школы. Иваново, 1974, с. 8. На материале русского языка см. Саяхова А. Т. Опыт составления словаря минимума для нерусской школы на основе частотных словарей. — РЯНШ, 1964, № 3, с. 23.

⁵ Это не закрывает путь для того, чтобы некоторое небольшое количество слов детской тематики, как, напр., англ. *doll, kite, teddy-bear*, включались в учебники и были даже активизированы в учебном процессе, но включать подобные слова в активный минимум нецелесообразно.

Нами была сделана попытка определить „тематический“ слой лексики, т.е. какие лексические единицы требуются для той или иной темы, путем опроса учащихся. Цель — проверить, в каких понятиях учащиеся нуждаются при выражении своих мыслей в заданных ситуациях. В отсутствии инвентаризации „типичных коммуникативных ситуаций“ (В. Л. Скалкин) и вообще научно-обоснованного минимума тем и ситуаций мы исходили из традиционного их списка, стремясь приблизить отбор активного словаря к требованиям программы средней школы. Полагается, что этот круг тем и ситуаций в определенной мере отражает вероятную область коммуникации на иностранном языке.

В опросе, проведенном в средних школах республики, в 1975—1976 гг. участвовали 500 учеников. По одной из 25 тем им предлагалось написать не менее 40 знаменательных слов (существительных, глаголов, прилагательных и наречий), необходимых при беседе на данную тему. Содержание и объем темы были конкретизированы путем выявления наиболее вероятных ситуаций, иногда подтем в рамках данной темы. В своих ответах ученики упоминали 3000 разных слов, среди которых были 52 % существительных, 25 % глаголов, 15 % прилагательных и 8 % наречий. Слова были обработаны статистическим методом. Каждое слово получило два индекса: один — указывающий на суммарную встречаемость слова во всех предложенных темах (индекс частотности); второй — на количество тем, в которых данное слово встречалось (индекс тематической распространенности). При равной частотности предпочтение отдавалось словам, встречающимся в большем количестве тем. Нижним порогом включения в список слов № 2 считался индекс частотности 4 при индексе тематической распространенности 2. Включались также слова, упомянутые лишь в одной теме с частотным индексом 5 и выше. В списке № 2 оказалась тысяча таких слов: по сравнению с общим числом зарегистрированных слов их лексико-грамматическая принадлежность несколько изменилась: увеличивалась доля существительных за счет трех других классов слов (ср. 59%—22%—13%—6%).

Следовательно, на основе статистического критерия были отобраны слова наибольшей коммуникативной ценности. Установлена, разумеется, не частотность слов в языке вообще, а в определенной сфере общения, в которую включается учащийся (в пределах программной тематики).

Словесный список № 2 позволил также дать содержательную интерпретацию многозначных слов (хотя и менее точную, чем список № 1), так как принадлежность к теме обычно недвусмысленно характеризует номинативное значение слова. Но самой интересной особенностью списка № 2 явилось то, что многие его слова имеют высокий индекс тематической распространенности. С индексом 10 и выше имеются 41 существительное (высший индекс 19), 36 глаголов (высший индекс 24), 25 прилагательных (высший индекс 24) и 11 наречий (высший индекс 23). С индексом от 5 до 10 имеются 139 существительных, 58 глаголов, 32 прилагательных и 19 наречий. Это составляет почти половину глаголов, прилагательных и наречий списка. Лишь существительные оказались прочнее закрепленными за отдельными темами, что подтверждается также лексико-грамматической характеристикой слов списка, имеющих индекс распространенности 1: существительных 85, или 15% от общего числа существительных, глаголов 14, или 6 %, прилагательных

8, или 6 % и наречий 1, или 1 %. Если считать, что тематичность слова обратно пропорциональна его индексу распространенности, то слова с индексами 1 и 2 и с высоким индексом частотности обладают высшей степенью тематичности. Таких слов в списке очень мало – в нем явно преобладают межтемные и общетематические слова.

Наша методика отбора тематической лексики ограничивала возможность широкого включения в список менее употребительных, хотя тематически важных слов. Возможно, что лексико-семантический состав списка № 2 не является адекватным для конкретного, точного описания даже программных тем и ситуаций. Однако полагается, что в средней школе на основе базовых элементов системы языка (в том числе лексических базовых единиц) закладываются основы активного владения языком, которые делают возможным его употребление в разных жизненных ситуациях, вероятно, и в ситуациях, не предусмотренных программой. Более детальное описание тем или ситуаций пригодно скорее для туристов, в подготовке работников определенного профиля (работников гостиниц, стюардесс и т. п.), а не для учащихся средней школы. В условиях школьного обучения важнее развивать способность выражать элементарные мысли на основе лексики с невысокой степенью тематичности. Адекватность списка находится в обратном соотношении со сложностью передаваемой мысли, т.е. чем точнее и детальнее выражаемая информация, тем меньше возможности для ученика выразить ее средствами данного списка; и наоборот, имея в виду реальные потенции в тематическом объеме лексики для развития устной речи на начальном этапе обучения, этот ограниченный список будет в значительной мере удовлетворять потребности выражения элементарных мыслей.

Отмеченная нами особенность списка № 2 важна и в другом отношении. Как было указано, круг тем и ситуаций отобран не на основе научных объективных критериев. Список № 2 окажется менее „чувствительным“ к вероятным модификациям тематики по развитию навыков общения в средней школе, поскольку его основная часть имеет довольно высокий индекс тематической распространенности. Нельзя не вспомнить тезис В. Мэкей, что, „чем распространеннее и необходимее единица, тем меньше ее частотность меняется от ситуации к ситуации, от текста к тексту“⁶.

Список № 3 был составлен на основе анализа сопоставительных данных словников литовско-английского, литовско-французского и литовско-немецкого школьных словарей (см. сноску 1). Как и большинство школьных словарей в нашей стране⁷, они составлены в русле сложившихся традиций общей лексикографии, представляя в основном сокращенные варианты соответствующих словарей большего объема. Они являются словарями-справочниками, а не учебными словарями активного типа. Изучение лексического состава их словников свидетельствует о том, что они составлены на базе субъективно отобранной лексики. При отборе слов авторы руководствовались своей интуицией и опытом, а также данными других словарей.

Любой из этих школьных словарей содержит большое число лексических единиц, выходящих за пределы активного лексического минимума. По нашим

⁶ Проблемы отбора учебного материала. М., 1971, с. 39.

⁷ Шапский Н. М., Быстрова Е. А. Лексико-фразеологическая система и учебные словари русского языка для национальной школы. – РЯИШ, 1976, № 2, с. 10.

подсчетах, литовско-английский словарь содержит около 9000, литовско-французский – почти 7000, а литовско-немецкий около 6500 лексических единиц литовского языка. Во всех трех словарях имеется около 11 000 разных слов, а их общий лексический состав, который и включался в список № 3, составляет менее половины (41 %) всех слов. Приблизительно такое же количество слов (39 %) содержится лишь в одном из них (они в список не включались), а остальные слова (20 %), присутствующие в двух из этих словарей, включались во вторую часть списка № 3.

В количественном отношении список № 3 значительно превышает предыдущие списки. Ценность его заключается в том, что он отражает коллективный опыт составителей этих словарей, который следует учесть в организации отбора словника литовского языка. Лексическая часть словника, совпадающая во всех трех словарях, трактуется как дополнительный путь к установлению соответствующего лексического минимума.

Последняя основная процедура по отбору лексических единиц – составление единого алфавитного списка на основе списков № 1, 2 и 3. Ни один из этих списков не имеет абсолютного значения, т.е. слова в единый список включались на основе данных трех списков. Исключение составляли служебные и структурные слова, вошедшие лишь в списки № 1 и 3. Составление списка № 4 осуществлялось на основе 12 операций в определенной последовательности, с учетом характера и объема каждого списка.

Ступенчатая процедура составления единого списка удобна тем, что она позволяет модифицировать объем отбираемых слов соответственно задачам отбора. Для определения лексического состава активного минимума средней школы фактически использовались восемь операций.

Главную роль при составлении единого списка играл список № 1, основанный на сравнении лексико-семантических систем двух языков в пределах лексического минимума английского языка. Роль списков № 2 и № 3 менее значительна и сводилась в основном к подтверждению, уточнению слов и их значений для списка № 4. Несмотря на то, что каждый список отражал разные подходы к отбору слов, значительная часть слов списка № 4 является *общей для всех трех списков*, которые и составляют минимальный лексический каркас словника для учебного двуязычного словаря. Это объясняется главным образом тем, что в список № 2, самый малочисленный из списков, вошли не узко тематические, специальные слова, а преимущественно общетематические слова, присутствующие также в списках № 1 и № 3.

Коррекция списка № 4 ставила задачу проверить отражение им парадигматических отношений между словами лексического минимума (отбор доминантов синонимических групп для вокабул учебного словаря, полнота некоторых закрытых лексико-семантических групп) и синтагматических отношений слов. Кроме того, в целях более полного представления в словнике внутренних (лингвистических) и внешних (экстралингвистических) особенностей функционирования английской лексики было осуществлено семантическое сопоставление конечного списка слова с другими лексическими минимумами (изданными за рубежом), частотным словарем М. Уэста, а также просмотрены слова литовского языка, включенные лишь в словник литовско-английского школьного словаря (и отсутствующие в литовско-француз-

ском и литовско-немецком словарях). При составлении словника литовско-английского учебного словаря решались также некоторые вопросы лексико-графического порядка.

При отсутствии частотного и тематического словаря литовского языка указанными процедурами ограничивается организация отбора слов литовского языка для учебного двуязычного словаря.

В соответствии с тремя указанными путями отбора окончательный список слов характеризуется следующими основными особенностями. По своему лексико-семантическому объему он соответствует активному слою лексики в известных словарях-минимумах английского языка. В нем содержится определенная часть тематических слов, необходимых для устного общения по тематике школьной программы. Наконец, он учитывает практический опыт составителей литовско-иностранных словарей по отбору слов для их словников. Такая комплексная методика отбора значительно снижает степень субъективности в отборе лексических единиц. Она может быть использована при составлении словника любых литовско-иностранных словарей учебного типа. Сам лексико-семантический состав каждого словника будет в некоторой мере видоизменяться в зависимости от специфического лексического состава словарей-минимумов иностранного языка, от особенностей корреляции лексических систем этих двух языков.

Разные категории слов (служебные, знаменательные с общим значением, общематематические и тематические слова), содержащиеся в словнике литовско-английского учебного словаря, служат одной и той же цели — на основе общности выражаемых ими понятий получить на выходе самые употребительные и необходимые в учебном процессе слова английского языка. Именно для наиболее употребительных слов характерны большие семантические различия между языками⁹. Чтобы удовлетворить репродуктивные задачи усвоения данного слоя иноязычной лексики, информация о лексических единицах выходного языка словаря должна быть достаточно полной (хотя по необходимости и краткой) и направленной на преодоление лексической интерференции, вытекающей из межъязыковых особенностей слов-коррелятов. Ценность учебного словаря средней школы с его предельно ограниченным объемом лексики заключается в информации о формальных, семантических и функциональных особенностях иностранных слов, обеспечивающей правильное употребление учащимися слова в устной и письменной речи. Отсюда следующая проблема учебного словаря — пожалуй, не менее важная, чем отбор слов — структура и содержание его словарной статьи.

Vilniaus Valstybinis pedagoginis
institutas
Anglų kalbos katedra

Iteikta
1976 m. rugsėjo mėn.

⁹ Leisi E. Praxis der englischen Semantik. Heidelberg, 1973, S. 80.

ON SELECTING ENTRIES FOR THE LEARNER'S BILINGUAL DICTIONARY

B. PIESARSKAS

Summary

To our knowledge the question of selecting entries for the learner's dictionary of the type "native language – foreign language" has not been an object of investigation. The technique of their selection differs from the selection of foreign words for teaching purposes. Lithuanian words for the learner's Lithuanian – English dictionary were chosen on the basis of English lexical minimums in accordance with the principle of semantic equivalence. To select words according to particular subjects and situations, set by the current Programme of Lithuanian secondary schools, a special experiment was carried out. Besides the experience of compiling Lithuanian – foreign language school dictionaries was made use of.